

ТАТЬЯНА

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

ОТЕЦ ПОДРУГИ

Слумайная БЕРЕМЕННОСТЬ

Татьяна Тэя

**Отец подруги.
Случайная беременность**

«Автор»

2026

Тэя Т.

Отец подруги. Случайная беременность / Т. Тэя — «Автор»,
2026

Я уехала в отпуск, чтобы забыть измену жениха. А вернулась беременной от мужчины, о котором не знала почти ничего. Мы договорились не спрашивать о настоящей жизни. Пять дней у моря, которые должны были закончиться вместе с отпуском. Только закончились они двумя полосками на тесте. А через несколько недель я приехала на свадьбу лучшей подруги и услышала:— Ась, познакомься. Это мой папа.

© Тэя Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Татьяна Тэя

Отец подруги. Случайная беременность

Глава 1

Я узнаю, что Денис мне изменяет, в четверг, в половине восьмого вечера, когда стою посреди нашей кухни с пакетом продуктов в одной руке и бутылкой вина в другой.

Вино я купила хорошее, итальянское. Мы такое однажды пробовали в ресторане и потом долго искали по магазинам. Ещё взяла стейки, его любимый сыр и маленькую коробку пирожных из кондитерской возле работы. У нас сегодня четыре года с начала отношений, с того чудесного дня, когда он впервые пригласил меня на свидание.

У Дениса всегда память на даты была плоха, так что я обычно не обижаюсь, когда он всё на свете забывает. Он и собственный день рождения как-то пропустил.

Женские туфли я замечаю сразу.

Они скинуты в прихожей возле нашей обувницы. Туфли светлые на тонком каблук и совершенно незнакомые. Я смотрю на них секунды три, наверное, прежде чем поставить пакет на пол.

В квартире тихо...

А потом вдруг из спальни доносится резкий женский смех.

Всё, что происходит дальше, запоминается очень подробно: шуршание пакета, из которого выкатывается лимон, капля дождя, упавшая с моего плаща на паркет, даже запах чужих духов в коридоре врежется мне в память.

Дверь спальни приоткрыта.

Я подхожу и толкаю её ладонью.

— Ася...

Денис ахает, а затем вскакивает так резко, что едва не запутывается в покрывале, которым пытается прикрыться.

Девушка рядом с ним натягивает простыню до груди. Молодая, темноволосая и крайне испуганная.

Ой... а я её знаю. Не близко, но знаю... видела на фото с корпоратива Дениса.

Это их новая сотрудница из офиса, которую Денис пару месяцев назад упоминал за ужином. Кажется, зовут её Оля.

— Ась, подожди. Я сейчас всё объясню, — запинаясь он, а я...

Я смотрю на него и думаю про четыре года... про годовщину... и больше ни о чём думать не могу.

Обидно-то как...

Мы выбирали эту квартиру вместе для съёма. Спорили из-за цвета кухни: просить и перекрашивать или забить...

Ездили к его родителям на Новый год. Я звоню его маме раз в неделю, она милая женщина и мы хорошо общаемся. Она часто называет меня «дочкой», которой у неё никогда не было.

Он знает, что я ненавижу изюм и боюсь ос, я знаю, что после двух чашек кофе у него болит желудок. Прошлой зимой мы ходили смотреть кольца...

Господи, какая же я была дура!

Я ждала предложения.

Последние месяца три я почти каждый раз, когда он звал меня куда-нибудь в красивое место, думала: сегодня?

Сегодня...

А купила ему стейки и вино, чтобы отпраздновать... и мне тоже казалось, что вот сегодня... Хороший ведь день для предложения — годовщина начала отношений.

— Объясни, — говорю я.

Он замирает, будто не ожидал.

— Что?

— Ты сказал, что всё объяснишь. Объясняй.

Оля дёргается.

— Я, наверное, пойду.

Перевожу взгляд на неё и киваю:

— Отличная мысль.

— Ася, не надо на неё... злиться.

— Я на неё вообще ничего не собираюсь... ни злиться, ни кричать. Она мне никто.

Денис морщится. А мне хочется его ударить... За то, что он уже успел решить, будто я веду себя неправильно.

Оля стыдливо собирает одежду и уходит в ванную. Я слышу, как закрывается дверь.

— Это произошло случайно, — начинает Денис.

— Она упала на тебя? И потом как-то всё само завертелось?

— Ась.

— Что?

— Не надо вот этого.

Я даже улыбаюсь.

— Чего именно, Денис?

— Ты сейчас на эмоциях.

— А ты сейчас голый в нашей постели с другой женщиной. По-моему, мои эмоции вполне соответствуют обстановке.

Он хватается брюки.

— У нас давно всё было не очень.

Я приподнимаю брови... не очень? Давно было не очень?

А почему я не в курсе?

У нас, оказывается, давно всё было не очень, а я выбирала вино к годовщине.

— Давно — это сколько?

— Я не знаю. Несколько месяцев.

— А сказать мне ты не пробовал, что у нас не очень всё? Я то дурочка думала... — осекаюсь.

Ну что я думала? Что ты мне предложение сделаешь, конечно.

— Я пытался.

— Когда? Что-то не заметила.

Он молчит.

— Денис, когда ты пытался сказать мне, что у нас всё плохо?

— Ну не в смысле буквально сказать...

Он что-то ещё бормочет, а я отворачиваюсь.

Не хочу больше слушать этот бред.

Самое страшное уже случилось, но сцена не похожа на киношную: я не кричу, не швыряю бутылку о стену, не леплю ему пощёчины. Мне просто неприятно находиться в комнате, которую ещё утром считала своей спальней, рядом с мужчиной, которого ещё утром считала своим...

— Квартира твоя, — говорю я. — Я заберу вещи.

— Сейчас?

— А когда?

— Ася, давай хотя бы поговорим нормально.

— Так мы уже поговорили, вроде. Я тебя поняла.

Я иду к шкафу и достаю чемодан. Он большой, тёмно-синий, мы покупали его перед поездкой в Италию прошлой весной.

Смешно, сколько вокруг вещей, через которые мы с Денисом связаны.

Но через час никакого «мы» не остаётся между нами.

Глава 2

— Ты где?

Голос Милы, моей подруги, такой громкий, что я отодвигаю телефон от уха.

— В гостинице.

— В какой ещё гостинице?!

За окном льёт дождь. За стеклом жёлтыми и красными огнями сияют мокрые московские улицы, по которым медленно ползут машины. А я сижу на широком подоконнике гостиничного номера в футболке и смотрю, как вода собирается в длинные дорожки, скатываясь на карниз.

— В обычной.

— Почему не у меня?

— Потому что у тебя через месяц свадьба и квартира завалена коробками... да и зачем тебе слушать моё нытьё?

— Мне плевать на коробки. Я сейчас приеду и заберу тебя.

— Не надо.

— Ася.

— Мил.

На том конце становится тихо. Она знает меня слишком хорошо.

Мы дружим пять лет, с первого курса, когда Мила опоздала на первую пару, плюхнулась рядом со мной и через десять минут попросила ручку. Потом тетрадь. Потом половину моего бутерброда в обед.

Ну и к концу дня я уже знала историю всей её семьи, включая загадочного папу, который «опять пропадает где-то в очередной командировке».

— Ты плакала? — спрашивает она.

— Немного.

Я плакала в такси, потом в гостинице и ещё раз в душе, пока от слёз не заболела голова... Я позволила себе не сдерживаться, теперь расплачиваюсь.

Лицо у меня опухшее от слёз, конечно.

— Я его убью.

— Встань в очередь, — бормочу с усмешкой.

— И девушку эту убью.

— А её за что? Не хотел бы, не повёлся бы. Она просто... кхм... катализатор. Может, и хорошо, что это сейчас случилось, а не через двадцать лет совместной жизни.

Мила после моих слов выдаёт такое забористое ругательство, что я невольно смеюсь.

— Вот, молодец, смейся, — хватил она. — Уже лучше. Завтра переедешь ко мне.

— Нет.

— Почему?

Я смотрю на раскрытый чемодан, в котором на самом верху лежит голубой купальник.

Я бросила его туда случайно, вытаскивая вещи из шкафа. А потом, уже в гостинице, увидела и вспомнила, что отпуск у меня начинается в понедельник.

Мы должны были лететь с Денисом на отдых. Но он две недели назад сказал, что не сможет: на работе внезапно появился важный проект.

Теперь я примерно представляю имя проекта...

Да и вообще он всегда домоседом был, что меня жутко раздражало.

— Я улечу, — говорю я.

— Куда?

— Туда, куда собиралась. Только одна.

— Ты сейчас серьёзно?

— Абсолютно.

— Ась, может, не надо принимать такие поспешные решения?

— А что мне делать? Сидеть у тебя на диване целый месяц и обсуждать, почему Денис оказался козлом? Я так тоже не могу.

— Я б его ругала целый месяц без устали. Тебя бы быстро отпустило.

— Не сомневаюсь. Но на море меня отпустит ещё быстрее.

Мила вздыхает.

— Когда самолёт?

— В понедельник утром.

— Хорошо. Но завтра ты у меня.

— Завтра я буду искать квартиру.

— После поисков квартиры — у меня. И не спорь. Мне ещё нужно заставить тебя примерить платье подружки невесты.

— Моё готово. Я его уже мерила, сидит идеально. Но, возможно, похудею. От нервов... Сядет ещё лучше.

— Так... кстати, надо вычеркнуть этого козлобарана из списка гостей.

— Ты ненормальная... вычёркивай быстрее, вдруг припрётся...

— Это ты у нас решила расстаться с мужиком за месяц до моей свадьбы. Мне теперь одной нервничать?

— Я специально подгадала.

— Знала бы, что он такое дерьмо, вообще не приглашала бы.

Меня почему-то её слова веселят.

— Нет-нет, знаешь. Не отменяй ничего. Пусть приходит.

— Ты уверена?

Я думаю секунду.

— Да. Мне всё равно.

Это неправда.

Но когда-нибудь станет правдой. Я так надеюсь.

А уже через четыре дня самолёт снижается над морем.

Я прижимаюсь лбом к прохладному иллюминатору и смотрю вниз.

Вода отсюда кажется почти чёрной, потом становится синей, и бирюзовой у самого берега. Белые здания отелей разбросаны вдоль побережья среди зелени, солнечный свет вспыхивает на крышах и стёклах, и после серой дождливой Москвы всё вокруг выглядит почти неприлично ярким и сочным.

Впервые на отдых я прилетаю одна.

Раньше мне казалось, что люди, которые едут одни в отпуск, невероятно смелые или невероятно одинокие.

И вот я в их числе. Не смелая, но одинокая.

В аэропорту жарко и воздух пахнет нагретым асфальтом, сладкими духами из дьютика и солёным морем, хотя море отсюда далеко.

Отель мой ещё красивее, чем на фотографиях. Невысокие светлые корпуса спускаются к морю по зелёному склону, между ними цветут огромные кусты бугенвиллии, дорожки выложены тёплым камнем. В холле прохладно, пахнет чем-то сладким, а за огромными окнами блестит бассейн, и вот дальше за пальмами видно море.

Номер тоже оказывается прекрасным.

Большая кровать, тонкие белые занавески, балкон с плетёными креслами. Я распахиваю дверь, и в комнату сразу врывается тёплый ветер.

Внизу шумит море... не громко, но чётко и ровно.

Я стою на балконе и понимаю, что следующие десять дней буду предоставлена сама себе. Никто не знает, где я.

Никому от меня ничего не нужно.

Ну кроме Дениса, который пытается оправдаться и что-то там объяснить.

Телефон лежит в комнате.

Денис написал одиннадцать сообщений. Я открыла парочку, потом забила. Ничего нового там нет.

К морю я спускаюсь ближе к пяти.

Солнце уже мягче, песок тёплый, вода прозрачная и видно дно. Я долго плаваю, потом лежу на шезлонге, закрыв глаза.

Минут десять не думаю о Денисе. Блаженство...

Но боль так быстро не проходит, её надо прожить.

Вечером надеваю лёгкое белое платье. Не для кого-то. Просто оно красивое, а я слишком долго выбирала одежду с мыслью, понравится ли ему.

Ресторан расположен на открытой террасе над морем. На столах горят маленькие лампы, внизу темнеет вода, вдоль берега зажигаются огни. Романтика... которая мне ни к чему.

Мне нужен столик на одного.

И уже собираюсь сесть, когда мужчина за соседним столом говорит:

— Там занято.

Я смотрю на кресло, куда положила сумочку, потом на него.

— Где?

— У окна.

Я поворачиваюсь.

На столе действительно стоит бокал и лежит телефон.

Мужчина смотрит на меня с таким спокойствием, будто знает секрет на миллион. Он высокий, темноволосый, с короткой стрижкой. Взрослый... На висках его едва заметная седина. Белая рубашка с закатанными до локтей рукавами, часы на запястье явно дорогие, загорелые руки со светлыми волосками выгоревших на солнце волос. Видимо, он давно тут отдыхает.

Он красивый... даже очень.

Но самоуверенный, что не может не раздражать.

— Я выберу другой столик.

— Вот тут свободно, — говорит он, кивая на соседний с собой стул.

Я приподнимаю бровь и усмехаюсь.

— Как великодушно... но нет, спасибо.

В уголке его рта появляется улыбка.

А я отворачиваюсь и сажусь за другой свободный стол.

Через десять минут официант приносит мне бокал вина.

— Я не заказывала, — говорю ему.

— Для вас от вон того мужчины.

Я смотрю в сторону соседнего столика, за которым незнакомец поднимает свой бокал.

И подзываю официанта.

— Верните, пожалуйста, — прошу я.

Мужчина наблюдает за этим моим сопротивлением и уже откровенно улыбается. А через минуту подходит сам.

— Даже попробовать не хотите?

— Нет.

— Почему?

— Я не принимаю напитки от незнакомых мужчин.

— Максим.

Я поднимаю на него глаза.

— Что?

— Теперь знакомы, проблем принять нет.

— Это так не работает.

— А как это по-вашему работает?

Он явно не привык, что его отшивают. Его самоуверенность неожиданно доставляет мне почти детское удовольствие.

— Хорошего вечера, Максим.

— Вам тоже...

Он ждёт, а я молчу.

— Значит, имени не назовёте?

— Сегодня нет.

— Хорошо... тогда завтра, быть может, мне больше повезёт.

Он возвращается за свой стол. Я провожаю его взглядом и ловлю себя на этом слишком поздно... чего это я пялюсь на этого наглеца?

И почти сразу злюсь на себя за это.

Я приехала сюда не заводить романов. Особенно с мужчинами, которые старше меня лет на пятнадцать-двадцать, слишком уверены в себе и считают, что одного имени достаточно, чтобы перестать быть незнакомцем.

Допиваю своё вино, поднимаюсь и слышу за спиной:

— Спокойной ночи, Незнакомка.

Не оборачиваюсь, но улыбаюсь.

Совсем чуть-чуть... И этот привлекательный мужчина уже не кажется мне опасным.

Глава 3

На следующее утро я встречаю наглеца из ресторана, то есть Максима на море.

Разумеется...

Потому что отель огромный, в нём несколько сотен человек, три бассейна, собственный пляж и десяток ресторанов, но именно тот мужчина, которого я вчера мысленно назначила самодовольным наглецом, плавает в двадцати метрах от моего шезлонга.

Я замечаю его, когда выхожу из воды.

Он стоит по пояс в море и разговаривает с кем-то по телефону, который, видимо, оставил у самого берега. Тёмные волосы мокрые, капли блестят на широких плечах.

Без рубашки он выглядит ещё... внушительнее.

И привлекательнее.

Я резко отворачиваюсь.

— Доброе утро, Незнакомка, — выделяет он интонацией последнее слово.

Поздно делать вид, что его не заметила.

— Вы меня преследуете?

— Я здесь уже несколько дней отдыхаю. И этот участок пляжа облюбовал. Тут самый удобный заход в море.

— Конечно...

— Могу уйти, если мешаю. Не хочу смущать такую красивую девушку.

Я надеваю очки.

— Вы мне не мешаете.

— Это хорошо, — говорит он и уходит.

И его то, что он не навязывается, по непонятной причине раздражает меня сильнее, чем должно.

Но... отель — это как маленький городок, так что сегодня мы сталкиваемся ещё дважды.

После обеда встречаемся возле стойки экскурсий, а вечером оказываемся в одно и то же время у бара.

На третий раз Максим смотрит на меня и говорит:

— Это уже неприлично.

— Что именно?

— Делать вид, что наши встречи случайны.

— Хотите сказать, я хожу за вами?

— Я надеялся, что да, — морщит он нос так забавно, что я смеюсь.

— Самооценка у вас совершенно здоровая.

— Никогда не жаловался.

— Но вынуждена вас разочаровать, встреч я не ищу.

Он заказывает кофе, а я прошу воду.

Мы стоим рядом у стойки, и я снова бросаю взгляд на его руки. Не знаю, почему именно на руки. Наверное, потому что стараюсь не смотреть на лицо.

— Так имени и не будет? — раздаётся над ухом.

Он ещё и высокий, кстати.

— А зачем оно вам?

— Чтобы пригласить вас на ужин.

— Можно приглашать без имени.

— Хорошо. Незнакомка! Поужинаете со мной?

— Нет.

— Почему сразу нет?

— Потому что я только что рассталась с мужчиной и совершенно не собираюсь немедленно искать следующего.

Улыбка его медленно тает, Максим смотрит внимательнее.

— Я не предлагал вам себя в качестве вашего следующего мужчины.

— Тогда зачем ужин?

— Потому что мне нравится с вами разговаривать. Мы бы хорошо... пообщались.

— Мы разговаривали минут пять от силы. Как вы смогли определить, что вам это понравилось?

— Мне хватило и пяти.

На это у меня ответа не находится, и Максим забирает кофе, который ставят ему на стойку.

— В восемь буду в ресторане у пирса. Если передумаете — приходите.

— А если не передумаю?

— Поужинаю один. Мне не привыкать.

— Ой, да ладно уж...

— Мне нет надобности набивать себе цену. Говорю, как есть.

Я смотрю ему вслед и понимаю, что уже знаю, где буду в восемь.

И это меня раздражает.

Глава 4

Я, конечно, немного опаздываю. Минут на двадцать... специально, естественно.

Ресторан стоит прямо над водой. Деревянная терраса уходит в море, под ногами тихо плещутся волны, а на горизонте ещё сияет узкая полоса заката. Небо над ней розовое, а чуть выше тёмно-синее. Вечер стремительно крадёт остатки сумерек.

Максим сидит за столиком у края настила.

Один... как и говорил.

Увидев меня, не улыбается победно, чего я опасалась мысленно... А просто встаёт.

— Добрый вечер, — вежливо кивает.

— Я пришла поесть.

— Конечно. Тут очень хороший выбор блюд.

— Не к вам пришла... просто больше свободных столиков не вижу, — приподнимаю бровь.

И Максим молча оглядывает почти пустую террасу.

Я прикусываю губу, чтоб не засмеяться, а он включается в игру.

— Да... народу сегодня действительно много.

Максим отодвигает для меня кресло.

И я сажусь. А за ужином всё-таки называю имя.

Фамилиями мы, естественно, не делимся.

Не знаю, как у нас получается общаться так свободно, ведь мы такие разные, и он старше меня. Наверное, потому что мы оба приехали сюда ненадолго и настоящее осталось где-то за несколько тысяч километров от этого прекрасного места.

Он рассказывает, что ему сорок один.

— Серьёзно?

— Это комплимент?

— Я думала, тридцать девять, — шучу я.

И смеюсь... и он тоже смеётся.

А потом я зачем-то уточняю, что мне двадцать пять.

Мы уже незаметно перешли на «ты». Максим медленно кивает.

— Понятно. Тебя смущает? — спрашиваю я.

— Что? Разница в возрасте? Честно... не замечаю я, — признаётся он. — Но так то меня многое должно было бы смущать.

Я опускаю взгляд и смотрю на бокал.

— Например? — спрашиваю аккуратно.

— Например, то, что я уже второй вечер пытаюсь придумать причину, почему мне не стоит тебя целовать.

Я перестаю улыбаться... и даже не дышу от чего-то. Вокруг продолжают разговаривать люди, звенит посуда, а с моря налетает вечерний бриз, чуть прохладный и освежающий.

Максим смотрит на меня так спокойно. Без улыбки.

И я понимаю, что сейчас могу встать и уйти. Вернуться в свой номер, включить кондиционер, написать Миле отчёт о том, как прошёл день, лечь спать.

Правильный вариант для спокойного вечера.

Но нет... я этого не делаю. Напротив, зачем-то провоцирую Максима новым вопросом.

— И что в итоге? Придумал причину? — спрашиваю я.

— Даже несколько.

— Они убедительные?

— Нет... я слишком хочу это сделать.

И он целует меня не в ресторане... Коротко и сладко... наклоняясь через стол.

И я тянусь и отвечаю ему... даже не против воли... а потому что я так хочу.

А после мы долго бредём вдоль моря. Я снимаю босоножки и несу их в руке, остывший песок холодит ступни. Ночь тёплая, звёзды над водой яркие, на берегу нет почти никого.

Мы разговариваем обо всём, кроме того, что ждёт нас дома.

Максим не спрашивает про моё прошлое, про Дениса.

Я не спрашиваю, есть ли у него кто-нибудь.

Эти вопросы могут принести дополнительные переживания. Не хочу я ничего лишнего знать о нём.

С другой стороны, отсутствие этих вопросов могло бы насторожить.

Но не настораживает.

Возле лестницы к отелю я останавливаюсь.

— Мне сюда.

— Я видел утром, из какого корпуса ты вышла.

— Да ты сталкер...

— Нет... просто ты меня привлекаешь. Уже поздно это отрицать.

Я улыбаюсь, а он касается моего лица. Проводит большим пальцем по щеке легко и невестомо, и в низу живота становится тяжело. Всё моё тело, каждое нервное окончание в нём загорается предвкушением.

И вот он убирает волосы, которые ветер бросил мне на губы. И моя улыбка исчезает, когда его пальцы задерживаются у моей щеки.

— Ася.

— Что?

— Если скажешь, что не хочешь, я уйду.

Я смотрю на его рот и понимаю, что не скажу я этого... не скажу.

— А если нет?

— А если нет... — повторяет он и целует меня.

Сначала медленно, словно даёт возможность передумать... но я не передумываю.

Обнимаю его за шею сама, чувствую под пальцами короткие волосы на затылке, и Максим сразу притягивает меня ближе. И вот я уже прижимаюсь всем телом. Мягким и податливым вдавливаюсь в его твёрдое и накаченное.

Кайф... сладко-то как... до дрожи... и пальчики на ногах поджимаются... и сердце в груди замирает и ухает... а голову наполняет туман возбуждения.

У Максима тёплые ладони. Одна ложится мне на спину, другая остаётся на шее, и поцелуй становится совсем другим.

Я четыре года целовала только Дениса, знала его наизусть.

Но рядом с Максимом мне не нужно знать его привычки, чтобы от одного поцелуя дрожали руки и ноги превращались в желе.

Когда Максим отстраняется, я ещё несколько секунд стою, прижавшись лбом к его подбородку.

— Вот теперь, — говорю тихо, — у нас появилась проблема.

Он усмехается.

— У меня она появилась вчера... прям с того момента, как тебя увидел.

А потом мы долго смотрим друг другу в глаза... словно продолжаем разговор, но уже без слов.

И в итоге Максим берёт меня за руку, крепко переплетает наши пальцы и уводит меня за собой.

А я и не сопротивляюсь... не хочу... не стану...

Я лишь предвкушаю и первый раз в жизни делаю что-то без оглядки на будущее и последствия.

Глава 5

Мы проводим вместе пять дней.

Не все в постели, кстати.

И именно эти дни делают наш роман куда серьезнее, чем я собиралась допустить.

Утром он ждёт меня на завтраке. Днём мы уезжаем из отеля в маленький приморский город. Узкие улочки поднимаются от гавани вверх, белые стены домов увиты цветами, на балконах сушится бельё, из открытых окон пахнет домашней едой.

Вечером мы сидим на моём балконе. Море внизу почти чёрное, на воде дрожит дорожка лунного света. Максим держит мою ступню на своих коленях и лениво проводит пальцами по щиколотке.

Я рассказываю ему про Дениса.

Не всё, но достаточно.

Максим слушает молча.

— И что? — спрашиваю, когда заканчиваю.

— Что?

— Ты ничего не скажешь?

— А что я должен сказать?

— Обычно люди говорят, что он козёл. Хотя из мужской солидарности ты, вероятно, так не скажешь.

— Ну я могу, но зачем? Ты и без меня это знаешь.

Я смеюсь.

— Очень поддержал. Спасибо.

Он поворачивает голову.

— Я могу сказать другое, если хочешь.

— Ну скажи, я послушаю.

— Ты можешь приехать домой и подумать, что отношения можно пересобрать. Но нет, Ася, нельзя. Это так и не работает. Так что не возвращайся к нему только потому, что четыре года жалко выбросить.

Я перестаю улыбаться. Это именно то, чего я боялась, что уже крутила в голове. Дело даже не в любви к Денису... она как-то сама собой испарилась из-за его поступка. А вот четыре года, потраченные на отношения, действительно жалко.

— Не вернусь я. Конец — есть конец.

Максим кивает и больше не говорит об этом.

В эту ночь он остаётся у меня, и я уже сама целую его первой.

И снова уплываю в прекрасный мир чувственного познания друг друга... Максим, конечно, на опыте. Он проводит меня по таким граням наслаждения, о которых я даже не подозреваю. С ним я смелая и раскованная... даже не знала, что так можно.

Утром просыпаюсь от солнечного света.

Белая штора колышется от ветра, а на полу валяется моё платье, которое он вчера быстро с меня снял. На спинку кресла накинута его рубашка.

Максим спит рядом...

Я лежу и смотрю на него, совершенно не понимая, почему мне хочется улыбаться.

Курортный роман... Так это называется.

Очень удобная вещь.

Но и у него есть дата окончания.

Так проходят дни... и мы не говорим о том, что будет потом.

Максим несколько раз начинает:

— Когда вернёмся...

И каждый раз что-нибудь мешает ему продолжить эту мысль.

В последний вечер мы ужинаем в маленьком ресторане за пределами отеля.

Максим непривычно молчалив.

— Ты завтра во сколько уезжаешь?

— Трансфер в одиннадцать.

— Я зайду утром.

— Зачем?

— Ася.

— Что?

— Дашь наконец свой номер телефон.

Я улыбаюсь.

— А ты всё-таки хочешь мой номер телефона?

— Я его хотел спросить ещё в первый вечер. Но мне вино вернула, и я решил не рисковать жизнью.

— Правильно сделал.

Он тянется через стол и берёт мою руку в свою ладонь.

— В десять зайду?

— В десять.

— Договорились.

Ночью мы расходимся по номерам — у него какая-то деловая встреча в городе, а я должна собрать вещи.

В девять утра меня будит звонок с ресепшена.

Трансфер перенесли. Автобус будет через двадцать минут: на побережье ожидается сильная гроза, часть дороги могут перекрыть, туристов везут в аэропорт раньше.

Я звоню в номер Максима.

Но мне никто не отвечает.

Ещё раз набираю.

Тишина.

Пишу записку.

«Меня забрали раньше. Я не сбежала. Найди меня. Ася».

И ниже номер телефона.

Оставляю на ресепшене, называя номер комнаты Максима, прошу ему передать.

А сев в автобус, смотрю на отель через мокрое стекло.

Небо за полчаса стало почти чёрным. Ветер разгулялся ни на шутку, пальмы колышутся, первые тяжёлые капли разбиваются о дорогу. Надеюсь, мы вообще взлетим без проблем.

Телефон мой молчит.

В аэропорту тоже молчит.

И вот уже перед посадкой я сдаюсь и снова пытаюсь позвонить в его номер через отель.

Но мне отвечают, что он выехал сегодня рано утром.

— Когда?

— Около семи.

— Он ничего не оставлял для меня?

Девушка просит подождать. Потом возвращается:

— Нет, мадам. Мне очень жаль.

Я отключаюсь, опускаю взгляд на посадочный талон. И шмыгаю носом, чувствуя, как щиплет глаза от непрошенных слёз обиды.

Обманщик... а как сладко пел...

Значит, уехал.

Даже не попрощался.

И внезапно пять дней, которые ещё вчера казались мне чем-то невероятно красивым, превращаются в то, чем, наверное, и должны были быть с самого начала.

Курортным романом... грязным, пошлым, скоротечным.

Я просто отчего-то решила, что у него может быть продолжение.

Наивная дуручка!

Глава 6

Москва встречает меня холодным морозящим дождём и низким серым небом.

За десять дней осень успела окончательно вступить в свои права. Мокрые листья липнут к асфальту, люди прячутся под зонтами, небо висит над городом тяжёлое, серое, и мне особенно остро вспоминается море.

А ещё Максим...

Первые дни я проверяю телефон слишком часто. Вдруг всё-таки он каким-то образом получил мою записку и просто не успел позвонить.

Потом злюсь на себя и перестаю это делать.

Я не знаю его фамилии.

Не знаю, где именно он живёт. Знаю только, что в Москве бывает часто, занимается бизнесом и ненавидит сладкий кофе.

Великолепный набор сведений для розыска человека.

Дни идут... я борюсь с собой.

Но проигрываю...

Я несколько раз открываю социальные сети и набираю: «Максим, 41 год».

Результатов... ну, примерно с миллион.

Смотрю фотографии мужчин с детьми, собаками, машинами, рыбами, жёнами, голыми торсами и мотивационными цитатами про успешный успех.

Его нет...

Потом мне становится стыдно.

Не потому, что занимаюсь ерундой, а потому что я его ищу, а он...

А он, судя по всему, меня нет.

С Денисом я встречаюсь через три недели после возвращения, мне надо забрать остатки моих вещей, сложенных по коробкам. Я итак затянула с этим.

Мы сидим в кофейне недалеко от его дома.

Он выглядит уставшим, а я загорелой и отдохнувшей.

— Откуда загар? — спрашивает он.

— Была в отпуске.

— Одна?

Я смотрю на него.

— С чего вдруг такой интерес?

Он опускает взгляд.

— Ась, я понимаю, что поступил как мудака.

— Это хорошо, что понимаешь.

— С Олей всё закончилось.

Я беру чашку. От запаха кофе меня вдруг неожиданно мутит. Впервые со мной такое. Я кофе обожаю и минуту назад пила его с удовольствием. А сейчас морщусь.

Это, наверное, меня от Дениса мутит... а кофе как катализатор сработал.

Ставлю чашку обратно.

— Может, мы поторопились? — спрашивает Денис следом.

Собственная реакция удивляет меня, ведь две недели назад эти слова могли бы вышибить во мне слезу, а сейчас я просто смотрю на человека, с которым прожила четыре года, и думаю о другом мужчине.

О том, как Максим смеётся... Как кладёт ладонь мне на спину, когда мы идём по узкой улице... Как утром щурится от солнца. Как говорит: «Не возвращайся только потому, что жалко четырёх лет». Ну или что-то в этом духе. Смысл примерно такой.

— Нет, Денис. Не поторопились.

— Ты даже не подумала.

— Я уже подумала.

— У тебя кто-то появился?

Вопрос попадает точно в цель, и я медленно поднимаю взгляд.

— Это уже не твоё дело.

— Значит, появился, пф-ф-ф, — недовольно фыркает он.

— Ты знаешь, что моя личная жизнь тебя совсем теперь не касается. Мы закончили наши отношения до того, как я уехала.

— Я ничего такого не сказал.

— А я сказала... вернее, напомнила, чтоб ты не забывался.

Он смотрит на меня несколько секунд, потом откидывается на спинку кресла и хлопает ладонью по столу.

— Ты изменилась, — бросает он.

— Наверное... спорить не буду.

На улице меня внезапно тошнит.

Я успеваю дойти до урны возле остановки и стою, закрыв рот ладонью, пока приступ не проходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.